

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 1 апреля 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de abril de 1995 № 2329

П. БУДЗИЛОВИЧ

“ПО ПЛОДАМ ИХ УЗНАЕТЕ ИХ...”

1.

При всей шумихе о демократизации, приватизации, плюрализме, (иногда даже — о духовном возрождении) и прочих „прогрессивных“ событиях, происходящих в „Российской Федерации“, я задался вопросом — а какую историю России преподают в школах РФ? Люди какого „настроения“ станут у кормила власти через 10-15 лет? Вспомним, что Бисмарк („железный канцлер“), создавший единое мощное государство из разрозненных германских удельных княжеств (иначе их не назовешь), заявил по окончании победоносной войны 1870 года с Францией: „Эту войну выиграл немецкий учитель!“

Если мы согласимся с Бисмарком в его оценке роли немецкого учителя в патриотическом воспитании нации, то разумно предположить, что возможен и обратный процесс: что учитель может и проиграть войну.

Именно эти мысли пришли мне в голову при ознакомлении с двумя учебниками „Истории Отечества“, утвержденными Министерством Просвещения РФ и напечатанными в Москве издательством „Просвещение“ в 1992 году. Учебник для 10-го класса написан Л. Н. Жаровой и И. А. Мишиной и охватывает 1900-1940 годы. Учебник 11-го класса написан целым „коллективом“ авторов: В. П. Островский, В. И. Старцев, Б. А. Старков, Г. М. Смирнов. Этот учебник охватывает 1940-1991 годы.

Для того, чтобы лучше уяснить себе мои последующие комментарии, касающиеся этих двух учебников, скажу, что целью преподавания истории я считаю воспитание детей патриотами своей родины. Так, в течение моего 25-летнего преподавания русской истории в Церковно-Приходской школе при Св.-Покровском храме в г. Няке, штат Нью Йорк, США, я неуклонно преследовал эту цель, вплоть до того, что написал для этой школы соответствующие учебники.

С этой точки зрения, голое описание событий, произошедших на территории какой-то страны в течение ее существования, дает, мягко говоря, мало. Во-первых, сами события, сплошь да рядом, являются лишь надводной частью айсберга и только лишь понимание ведущих к ним духовных и иных факторов может давать истинную картину. Иеромонах Нектарий Оптинский († 1928), например, говорил: „Ищите во всем великого смысла. Все события, которые происходят вокруг нас с вами, имеют смысл. Ничто без причины не бывает“, („Россия перед вторым пришествием“, стр. 6). Ту же мысль и почти в то же время высказал президент США Франклин Делано Рузвельт: „В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случается, то можно быть уверенным, что это было так запланировано“, („The War Lords of Washington“, A. J. Hilder, Washington, 1991).

Во-вторых, любые события могут быть истолкованы любыми способами, особенно учитывая атмосферу тотальной лжи, созданную и поддерживаемую в СССР. Так, в марксистском понимании, двигателем всей мировой истории на всем сво-

ем протяжении была классовая борьба (в совокупности с различными факторами экономического порядка). Советские учебники истории, написанные в подтверждение этой теории, толкуют все события истории любой страны как бесконечно продолжающуюся классовую борьбу. То, что советский государственный корабль, следующий этой „путеводной звезде“, пошел ко дну сам по себе, без открытых нападений со стороны „врагов“ (внутренние враги к этому времени — около 100 миллионов (!), точных оценок нет — были уже все уничтожены, а внешние — до смерти перепопаны призраком атомной войны), говорит, по видимому, о несостоятельности и нежизнеспособности теории марксизма.

Оба вышеупомянутых учебника написаны в лучших традициях „советской исторической науки“. Чтение их — лишнее подтверждение того, что все разговоры о возрождении „России“ и прочем прогрессе являются бутафорией маскировки перекарсившихся в „демократов“ коммунистических функционеров (как и введение бело-сине-красного флага, и пародии на императорский государственный герб, и пр.). Начиная с названия — „История Отечества“ (почему не „России“? Ведь в РФ, как-никак, 85 % населения — русские) — обе книги наполнены лживым оплеванием всего русского (слово „русский“ используется исключительно редко, в большей части тогда, когда нужно произвести отрицательный эффект). Вся тысячелетняя история русского государства представляется как что-то темное, безнадежное, безрадостное. В истории о стране, где влияние Церкви до последних дней сказывалось на всем жизненном укладе общества, Церкви уделено буквально несколько строчек (отрицательных). Но предоставим слово авторам учебников.

В книге для 10-го класса, уже в предисловии говорится: „Признавая право классового подхода на существование...“ (другими словами — история опять будет по Марксу), а также о показе „взаимосвязи в преемственности до- и послеоктябрьского периодов истории“. О какой преемственности идет речь, когда с первых дней захвата власти большевики принялись усердно разрушать все русское? Русских людей — расстреливать, памятники русской культуры — сносить и взрывать? Когда вся революция совершалась под лозунгом „мы старый мир разрушим до основания, а затем, мы свой, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем“?

На 7-й странице мы узнаем, что в России на рубеже 19-20-х веков существовала „... полуазиатская деспотическая власть царя и развивающееся социал-демократическое движение, неграмотность, забитость крестьянства...“ Немного ниже — „Российское государство, вырываясь из оков варварства...“ и прочее.

На 9-й странице авторы предлагают стишки В. Гиляревского, по мнению авторов хорошо описывающие положение в России тех времен:

**В России две напасти:
Внизу власть тьмы,
А наверху — тьма власти.**

Использование творений четвероразрядного писателя для подтверждения своей точки зрения — прием весьма сомнительный даже для газетной статьи. Когда же он применяется лицами, претендующими на роль историков, то приходится просто руками развести — как писанина такого сорта утверждается Министерством Просвещения РФ и издается многомиллионными тиражами?

То, что в „до-октябрьской“ России все было плохо, высказывается буквально в каждой строчке учебников. Так, говоря о направлениях различных политических партий конца 19-го века, мы читаем: „Некоторые социалисты склонны были видеть в отсталости России (подчеркнуто мной, П. Б.) преимущество для осуществления социалистической революции“. Другими словами, отсталость России выставляется как неоспоримый, само собой разумеющийся факт. И так, — во всем, в обоих учебниках. При подобных упоминаниях любых явлений дооктябрьской России, все преподносится в отрицательном свете. Например, дается „факт“ (в учебник под этим наименованием включены различные статистические и исторические данные, выписки из документов и прочее) о том, что за счет средств царской фамилии существовало „Императорское человеколюбивое общество, содержавшее 225 благотворительных учреждений: 65 учебно-воспитательных, 62 дома для престарелых и инвалидов, 36 домов с бесплатными и дешевыми квартирами, несколько столовых с бесплатными обедами, швейных мастерских, 20 медицинских учреждений. Всего общество оказывало помощь 200 тысячам человек в год, расходуя на эти нужды 1,5 миллионов рублей (то есть, около 1000 фунтов хлеба на человека в год, П. Б.)“.

Признав, что „В стране действовало множество подобных организаций, как частных, так и правительственных“, авторы, не смея открыто порицать такие мероприятия, предлагают ученикам нижеследующие „наводящие“ вопросы: „1. О чем свидетельствует широкое распространение благотворительности в стране? 2. Считаете ли вы унизительным для человека пользоваться услугами благотворительных организаций? 3. Как через благотворительность проявляются социальные контрасты?“

Человека с нормальными мозгами так и тянет ответить — „Да, благотворительность унизительна. Лучше действовать как Сталин, миллионами уничтожать в ГУЛАГе или, как теперь, просто рабочим месяцами не платить зарплату и побираваться по всему миру в надежде на подачки!“

Даже в описание „столыпинской“ земельной реформы — всемирно признанной одной из наиболее успешных реформ того времени — авторы ухищряются „вливать ложку дегтя“: например, то, что „реформа

„споткнулась“ о крестьянскую и помещичью психологию, чисто бюрократические методы ее проведения“. Так как авторы, по излюбленной советской методологии голословного охаивания, не объясняют, что значит „споткнулась“, то комментировать такие заявления невозможно.

Опять же в полном соответствии с советскими журналистскими традициями, авторы не стесняются искажать факты. Общеизвестно, например, что накануне Февральской революции крестьянам, на началах собственности и аренды принадлежали: 100 % пахотной земли в Азиатской России и около 90 % всей площади Европейской России (см., например, „Царствование императора Николая Второго в цифрах и фактах“, Б. Бразоль, Нью Йорк, 1959 год). По данным же учебника для 10-го класса выходит, что крестьяне (по учебнику — „кулаки“) владели примерно одной третьей частью земли.

О Первой Мировой войне сказано довольно мало — все внимание уделяется разрушительной деятельности различных левых партий и лиц в течение войны, в том числе Ленина.

Так как подобные „перлы“ изобилуют в учебнике о „царизме“ (для 10-го класса), то привести дальнейшие цитаты бесполезно — пришлось бы переписать весь учебник полностью. Посмотрим на описание Февральской революции, 1917 года, Октябрьской революции и послеоктябрьского периода.

Обойдя молчанием отсутствие Ленина во время Февральской революции, мы переносимся в апрель, когда Ленин выступил со своим „апрельскими тезисами“. Остальной 1917 год — хроника выступлений Ленина с речами и в прессе, а также других большевицких „вождей“.

„Великий октябрь“, как и следовало ожидать, преподносится в виде такого героического действия и титанической борьбы героев-большевиков со всевозможными „злыми“ силами — меньшевиками, эсерами, кадетами и прочее. Такая трактовка — чистая мифология, так как Временное правительство к этому моменту было полностью неспособно оказывать какое-то сопротивление. Период с 25 октября 1917 года по март 1918 год вписан под ленинским названием „Триумфальное шествие Советской власти“, который „характеризовался бурным процессом установления Советской власти по всей стране“.

Говоря об этом „шествии“, следует отметить замалчивание зверских массовых убийств, начавшихся сразу же после „великого октября“ (и продолжавшихся в течение всей советской власти). Так, об убийстве Императора Николая Второго приведен такой „факт“: „Первого августа 1917 года по распоряжению Временного правительства Царская Семья была отправлена в Тобольск, а после утверждения в Сибири советской власти в Екатеринбург. И там в ночь с 16 на 17 июля 1918 года расстреляна“.

Об этом „факте“ авторы не зада-

ПЕЧАТЬ

НЕЛЕПАЯ КЛЕВЕТА

Из статьи С. Исаева „Убежденный Саве“, в „Омской Правде“ от 3 ноября 1994 года, узнаем о нападениях В. Бушина на В. Солоухина, опубликованных в „Омском Времени“. Само сочинение Бушина мы не читали, — да, признаться, и не хотелось бы читать! — судя по приводимым тут отрывкам.

Поклепы сводятся к тому, что вот мол Солоухин сделал писательскую карьеру при большевиках, а теперь, — о неблагодарный! — нападает на Ленина и критикует советский строй.

Все, кто следил за творчеством поносимого автора, знают, что Солоухин стал знаменит скорее несмотря на большевизм, чем в силу большевизма. Он сам, в своих воспоминаниях, ярко нам рассказал, как его душили, как искажали текст его произведений, как заставляли

его с болью сердца делать нелепые поправки.

То, что он все же выдвинулся, служит доказательством его большого таланта. Если считать вообще преступлением публикацию книг за все доперестроечные времена — то кто же не виноват из живших в СССР литераторов? Упрек пал бы даже и на Солженицына, не говоря уж, скажем, об Л. Чуковской, В. Максимова и скольких других.

То, что Солоухин справедливо и трезво оценивает времена и условия, в которых ему пришлось, — не по его же вине! — жить и работать, делает ему честь и еще увеличивает наше восхищение одним из самых талантливых (мы бы рискнули сказать короче: самым талантливым) из ныне здравствующих русских писателей.

КОЧУЮЩИЙ ДЕСПОТ

По поводу посещения Франции Фиделем Кастро, сотрудник „Фигаро“ А. Перфит, в передовице номера от 15 марта сего года,

дициями не считаются, — да плохо их и знают.

НОНДОРФОРМИСТЫ

С крайним изумлением прочел это слово в номере 2324 „Нашей Страны“!

Речь идет о сторонниках потомков шарлатана Наундорфа, выдававшего себя за дофина, сына Людовика XVI, якобы спасшегося из заключения в Тампле.

Непонятно, зачем нужно немецкую фамилию уродовать на французский лад? Но, так или иначе, из Наундорфа можно произвести разве что наундорфист, и уж никоим образом не наундорформист (!) Говорить же

дает кубинскому диктатору нелепую характеристику:

„Lider máximo, который предал казни своих лучших соратников, в процессах, подобных московским перед последней войной. Тиран, который гноит в тюрьмах по меньшей мере полтысячи „политических заключенных“. Деспот, который при помощи террора удерживается у власти в единственно уцелевшем марксистско-ленинском анклав, существующем теперь на пространстве от Тихого Океана до Урала. На острове, впадшем в нищету в результате 35 лет господства социализма и пяти лет со времени упразднения советской помощи, оказывавшейся за посылку кубинских солдат в страны третьего мира...“

Французский журналист выражает негодование по поводу почестей, с какими Миттеран и его окружение встречали „знатного путешественника“.

Целиком с ним согласимся!

В. Р.

Языковые уродства

СПОНСОР

Слово сие есть уродливое порождение безграмотной современности.

В духе русского языка, оно должно бы писаться и произноситься как спонзор.

Ведь мы, слава Богу, говорим цензор, а не ценсор.

А что латинское слово прошло через английский, — вернее, „американский“, — язык, ничего тут не меняет.

Но теперешние фабриканты новых слов и новых понятий с русским языком и русскими тра-

ют ученикам никаких „наводящих“ вопросов. А ведь „расстрелян“ был, как-никак, **Помазанник Божий** и его **Семья**, человек, правивший одной шестой частью суши в течение 23 лет (тем самым „отечеством“, об истории которого пишут авторы)! Казалось, стоило бы спросить — за что расстрелян? Какие преступления совершил Император и Его Семья? Какой суд осудил их всех? Почему только сейчас, через 75 лет, „советская историческая наука“ решила — сквозь зубы — сознаться в этом преступлении перед Богом и людьми? И как можно было расстрелять лицо, о предках которого, в Соборном постановлении от 21 февраля 1613 года сказано.

„... Заповедано, чтобы избранник Божий, Царь Михаил Федорович Романов был родоначальником правителей на Руси из рода в род с ответственностью в своих делах перед Единым Небесным Царем. А кто пойдет против сего Соборного постановления — Царь ли, Патриарх ли и всяк человек, да проклянется такой в сем веке и в будущем, отлучен бо будет он от Святыя Троицы...“

На все эти вопросы ответов нет... Об убийстве Великого Князя Михаила Александровича сказано еще меньше — „... пока не был арестован большевиками, сослан в Пермскую губернию, где был убит“.

Помилуйте, как это „убит“? В несчастном случае? Убит при ограблении? То же и о некоторых других бесчеловечно убитых членах царской семьи...

Вообще, по мнению авторов,

„красный и белый террор“ явились результатом того, что „Насилие являлось универсальным методом угнетения трудящихся России и не менее универсальным методом их борьбы против угнетения“ (о „белом терроре“ я, кстати, не знал). И дальше: „Духом насилия была пропитана вся общественно-политическая атмосфера революционной России. Вот почему вряд ли оправданы поиски того, кто первым развязал террор“. И еще несколько строчек ниже: „... в стране, подобной России, противоборство классов неизбежно должно было принять самые крайние формы“. Авторы „забывают“ пояснить, что в „стране, подобной России“, за последние 100 лет царской власти было **казнено** (по приговорам судов, а не „убито“ или „расстреляно“) менее 1000 человек — несопоставимо меньше, чем **ежедневно** стала расстреливать по классовому признаку „рабоче-крестьянская“ власть (то есть, без всяких судов и прочей, по выражению Ленина, „буржуазной волокиты“).

Советский период — сплошные оправдания зверских методов „диктатуры пролетариата“. Здесь много такого... „Призыв руководства ВКП(б) к максимальному напряжению сил отзывался невиданным энтузиазмом трудящихся особенно на фоне глубоких кризисов на Западе“ (идет 1931 год, в стране голод, количество заключенных **ГУЛАГа** исчисляется миллионами...).

О физическом уничтожении русской православной Церкви с приме-

о претензиях оригиналов, отстаивающих совершенно мифические права весьма непочтенной личности, вовсе уж всерьез не приходится.

Для настоящих французских роялистов это столь же обидно и странно, как для русских монархистов выдвигать самозванцев типа Павла II и Николая III.

Навряд ли есть нужда оправдывать законного претендента на французский трон, графа Парижского, по поводу поведения его предка, Филиппа Орлеанского, во время революции. Ни один разумный человек ему подобных упреков не делает.

Корреспондент из Медона, очевидно, очень плохо осведомлен.

Аркадий Рахманов

нением неслыханных зверств и издевательств (см. например книгу В. Русака „Пир сатаны“, Лондон, Канада, 1991) — ни слова.

Геноцид русского крестьянства конца 20-х и начала 30-х годов преподносится как, в общем, разумная мера по поднятию производства и экспорта зерна для нужд индустриализации. О строительстве каналов Москва-Волга и Беломор-Балтийского при помощи заключенных ГУЛАГа сказано, что „они сэкономили затраты государства более чем в 4 раза“. О том, во сколько жизней обошлась эта „экономия“ — ни слова. Если не задумываться, то факт положительный?!

О голоде 1932-33 годов сказано, что „он охватил примерно 25-30 миллионов человек“, но о том, что он явился прямым следствием коллективизации и сколько миллионов человек погибло — ни слова! Упомянется, правда, что он разразился „на фоне сплошной коллективизации“. Но о том, что он был прямым ее следствием — ученик должен догадаться сам (опять без „наводящих“ вопросов). И — опять без объяснений — о том, что „Несмотря на масштабы голода, за границу было вывезено 18 миллионов центнеров зерна для получения валюты на нужды индустрии“. Впору, казалось бы, задать „наводящий“ вопрос: „Поступила ли бы так царская Россия в подобном положении?“ Но такого вопроса нет...

П. Будзилович

(Окончание следует)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

АСИММЕТРИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Современная международная дипломатия действует на трех уровнях: 1. Самые существенные решения и договоренности достигаются на негласном уровне; 2. Со времен Венского конгресса в 1815 году, подготовительные и заключительные работы производятся во время публичных международных встреч; 3. Намечаемые заранее (иногда десятилетиями) цели международной политики, а также и достигаемые ею **результаты обнародуются** в виде кратких, но метких лозунгов.

Так, тридцать лет тому назад, Збигнев Бжезинский пустил в обиход крылатое выражение **„Европа до Урала“**, в своей статье под этим названием в испанском философском журнале „Ревиста де Оксиденте“ (номер 24, март 1965 года). Однако, контуры такой **новой Европы** стали принимать более конкретные очертания лишь в период горбачевской перестройки. Сразу после встречи с Горбачевым на Мальте в конце 1989 года, Буш провозгласил: **„Мы находимся на пороге новой эры“**, а представитель МИДа Герасимов определил происходящее как процесс **„от Ялты до Мальты“**. Приблизительно через год, Горбачев уточнил содержание этой новой эры, в совместной испанско-советской декларации, после встречи с главой испанского социалистического правительства Гонзалесом. В этой декларации говорится о необходимости построения **„Новой Европы“**, но с участием в ней США и Канады, а также о **„европейской архитектуре безопасности, устойчивости и сотрудничества“**.

Однако, включая США и Канаду в Европу, то есть соглашаясь на „атлантическое удлинение Европы“, как писала тогда мадридская газета „АВС“, Горбачев **исключил из нее азиатскую часть России**. На совместной с Гонзалесом пресс-конференции, Горбачев повторил тогда формулу Бжезинского, отметив, что **„Европа интегрируется от Атлантического океана до Урала“**. („АВС“, 28.10.1990). На самом деле, границы „новой Европы“ были продвинуты до **середины Тихого океана**, от Ирландии до Гавайских островов. „На лицо ярко выраженная асимметрия новой европейской архитектуры: от середины Тихого океана до Урала“. („Наша Страна“, номер 2102, 17.11.1990).

Во время состоявшейся на прошлой неделе встречи 52-х стран-членов Организации безопасности и сотрудничества в Европе был сделан очередной шаг в сторону осуществления возмещенной пять лет тому назад Горбачевым и Гонзалесом программы: был подписан **„Пакт устойчивости в Европе“**. Во время этой встречи также снова был поднят вопрос о продвижении НАТО в сторону Урала, хотя этот вопрос и не стоял официально на повестке дня.

Тем временем, Турция, являющаяся членом НАТО, тоже проявляет в индивидуальном порядке свой Drang nach Osten, преследуя курдов на территории Ирака, с помощью танков, повидимому принадлежавших раньше Восточной Германии. Правда, эти танки давно уже были доставлены и на территорию западного крыла намечаемой **„Великой Турции“**.

П. Н.

АНДРЕЙ ХВАЛИН (Владивосток)

ПРИМОРЬЕ ЧТИТ ПОСЛЕДНЕГО ЦАРЯ

Во Владивостоке при общине храма Покрова Божьей Матери создано православное братство во имя Царя-Великомученика Николая. Помимо духовного и организационного объединения тех приморцев, кто, в настоящее время оскудения христианской любви, проводя жизнь в миру, желает посвятить себя на деятельное служение Господу нашему Иисусу Христу и Его Святой Православной Церкви, Братство ставит своей целью способствовать прославлению сонма Новомучеников российских во главе с Царской Семьей на Русской Земле.

Во многих уголках России сейчас возникли православные церковные общины, братства, фонды, объединения, почитающие Царственных Страстотерпцев. Последние несколько лет и здесь, на Тихоокеанских рубежах Державы, росло число людей, почитающих Государя Императора Николая Второго и Его Августейшую Семью. Их братское единение, помимо прочего, имеет еще одно важное значение, связанное с церковно-государственной историей края и России. Владивосток — последний оплот русского духа на русской земле в Гражданскую войну и первый город, где произошло опамитование народа.

Приамурский Земский Собор 1922-го года во Владивостоке, проходивший под почетным председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона, в лице руководителя комиссии по расследованию кровавых преступлений против членов Императорской Фамилии генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса официально объявил об убийстве всей Царской Семьи. А также Собор провозгласил свою верность Династии Романовых. Это явилось первым шагом к покаянию русского народа в грехе убийства Помазанника Божьего и возвращению отечества на исторический путь Христов.

С помощью Божией, по молитвам Царственных Мучеников, владивостокское Братство становится на ноги. Днем основания считаем 4/17 июля 1994 года, когда русскими православными людьми во всем мире отмечается „Дню Скорби“ в память убийства и Голгофской победы Царской семьи. Еще раньше, 19-го мая, Братство провело собрание, посвященное дню рождения последнего Всероссийского Самодержца. В городских детской и центральной библиотеках были прочитаны лекции на тему „Государь Император Николай Второй — мифы и реальность“. Состоялись выступле-

ния перед приморскими книголюбями и на вечере, приуроченном ко дню основания Владивостока. Основной пафос выступлений — призвать людей к покаянию в грехе цареубийства, открыть глаза на богоустановленность царской власти. Братство распространяет православные патриотические газеты, книги, иконы Царской Семьи, церковный календарь с иконой Царя-Великомученика, выпущенный попечением московских братчиков и Товарищества „Благовест“.

Милостью Божией по инициативе Братства 4/17 июля во Владивостоке впервые за годы иновещеского ига состоялся крестный ход и был отслужен братским духовником о. Валентином молебен Царственным Страстотерпцам у Креста в Покровском парке в самом центре города. Молитвы и тропари Новомученикам Российским во главе с Царской Семьей читались на всенощной и литургии. Вместе с русскими богомольцами и уссурийскими казаками Царю-Мученику Николаю, Его августейшей Семье с Их верными до смерти слугами молились и православные сербы, живущие во Владивостоке. После молебна в Приморском отделении Союза писателей России прошло братское собрание, посвященное „Дню Скорби“.

В воскресенье, 7-го августа 1994 года, в тот день, когда семьдесят два года назад заканчивал свою историческую работу Приамурский Земский Собор, владивостокские братчики молились об упокоении в селеньях праведных душ русских державных людей, собравших и проведших его, — архиепископа Хабаровского и Маньчжурского Мефодия, епископа Казанского Филарета, архиепископа Владивостокского и Приморского Михаила, епископа Камчатского Нестора, правителя Приамурского Земского края генерал-лейтенанта Михаила Дитерихса, председателя Временного Приамурского Правительства Спиридона Меркулова, председателя Приамурского Земского Собора профессора Никандра Миролюбова и других. Затем состоялись богословско-философские чтения на тему „Восстановление монархии в России. Приамурский Земский Собор 1922 года во Владивостоке“, проведенные совместно с краевым отделением Союза писателей России.

В престольный праздник прихода Покрова Божьей Матери 1/14 октября братчики усердно зывали к Господу Вседержителю и Царице Небесной, чтобы по молитвам Царственных Мучеников спасена была

Земля Русская от плена, мора и глады. Затем вокруг Покровского парка по центральным улицам города прошел крестный ход, во главе которого рядом с хоругвями и иконами, в том числе и Преподобного Серафима Саровского с частицей мощей святого, члены Братства несли иконы Царственных Страстотерпцев.

В канун зимнего Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от лица клира и мирян епархии члены Братства во имя Царя-Великомученика Николая обратились к Преосвященному Вениамину, епископу Владивостокскому и Приморскому. В обращении, в частности, говорится:

„С момента злодейского убийства в 1918 году на Екатеринбургской Голгофе Государя Императора Николая Второго и членов Его Семьи с Их верными слугами, среди клира и мирян Русской Православной Церкви возникло и неуклонно с годами растет Их почитание как мучеников за веру Христову. Последний русский Царь со Своей Августейшей Семьей был убит слугами антихриста именно как венценосный представитель и носитель идей православной государственности, как Помазанник Божий — живая икона Царя Небесного.“

В течение последних нескольких лет почитание Царственных Мучеников ширится среди клира и мирян Приморской епархии. Им служатся молебны как святым, прсводятся собрания и читаются в различных аудиториях лекции, посвященные памятным датам жизни Государя Императора Николая Второго, распространяются иконы, тексты церковных служб, духовная и светская литература о Царской Семье. Во Владивостоке создано православное Братство во имя Царя-Великомученика Николая.

Только через всенародное покаяние в грехе цареубийства и прославление Святых Царственных мучеников, Новомучеников и Священномучеников российских можно будет достичь прощения и тем самым очищения страны от ига антихриста.

Ваше Преосвященство! Учтите, вая все вышесказанное, с сыновним почтением просим Вас:

- причислить к лику месточтимых святых Царя-Великомученика с Августейшей Семьей;
- поставить от лица клира и мирян Приморской епархии на грядущем Архиерейском Соборе вопрос о канонизации Царской Семьи;
- довести наше волеизъявление о необходимости скорейшей общецерковной канонизации Цар-

ственных Мучеников во главе сонма Новомучеников Российских до Синодальной комиссии по канонизации святых“.

Под этим обращением поставили свои подписи многие клирики и миряне Приморской епархии, сбор подписей продолжается членами братства.

За исторически малый срок заселения Приморья православие не успело пустить здесь крепкие корни. Революция выкорчевала и те немногие ростки веры, уничтожив или закрыв все 140 православных храма. Поэтому идущая ныне духовная агрессия из-за рубежа особенно чувствуется в крае. Уповая на милость Божию и молитвенную поддержку Царственных Мучеников, по мере своих слабых сил владивостокское Братство во имя Царя-Великомученика Николая будет стремиться к укреплению веры отцов и дедов на исконных русских дальневосточных землях, к восстановлению в России исторического принципа государственности.

Многоплановая деятельность Братства сведена в общую программу под названием „Русское дело на Дальнем Востоке“, над воплощением которой в жизнь мы сейчас трудимся.

Дорогие русские люди! Православное Братство во имя Царя-Великомученика Николая просит вас оказать содействие в реализации программ по канонизации Царской Семьи, издательской деятельности, восстановлению памятных мест, связанных с посещением Владивостока Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем в 1891 году, организации богословско-научных конференций и выставок, катехизации приморцев в самодержавном православном духе Христовой Любви и Истины.

Наши реквизиты:
Пожертвования в американских долларах можно посылать на следующий счет: Acc. 653-0452548 of Vostokinvestbank, Vladivostok in favour 810138, Russian Pacific Bank, Central Branch in favour 10070411.

Адрес для писем и корреспонденции: Россия, 690105, г. Владивосток, ул. Давыдова, д. 28 Б, кв. 12, Хвалину Андрею Юрьевичу.

Святые Царственные Мученики, молитесь Бога о нас!

Андрей Хвалин

Председатель Совета Православного Братства во имя Царя-Великомученика Николая

Трибуна Читателя

Жизнь и смерть изданий

Выходивший в Лос Анжелесе журнал „Согласие“ больше не издается. А вот выходил 43 года! Увы, это судьба многих наших зарубежных изданий.

Как радостно, что „Наша Страна“ до сих пор выжила! И вот, издается даже для России. Необходимо всячески ее поддерживать материально, чтоб и ее не постигла участь „Согласия“.

А. Босоволков (США)

Испанцы и немцы

В связи с 50-летием Второй Мировой войны следовало бы отметить, что испанцы, сражавшиеся против коммунизма в рядах

Голубой Дивизии на Восточном фронте, в отличие от немцев, вели себя благородно.

То, что немцы там себя вели самым безобразным образом, это я, как свидетель, могу подтвердить абсолютно точно.

Испанцы, к их чести, тоже удивлялись и головами покачивали, смотря на обращение немцев с мирным населением, и говорили, что мол это и жестоко, и, главное, глупо: „Мы бы делали совсем иначе...“

Но им распорядиться не давали; самое большее — только в пределах деревни, где стояли (но не города, хотя бы и маленького: там уж командовали немцы, а испанцев отстраняли).

Вообще же отношение немцев к испанцам было скорее как ко врагам, чем как к союзникам. Оставляя в стороне чисто фор-

мальные вопросы: они получали все, что полагалось немецкому солдату (и гораздо больше — из Испании; так что были, как факт, в привилегированном положении, гораздо лучше, чем немцы; те им страшно и завидовали).

Вот невежда Пикуль написал

(кажется в „Нашем Современнике“), будто испанцы голодали и грабили: глупее выдумать нельзя! Дело обстоит — наоборот. Вот немцы, те действительно грабили самым беспощадным образом.

Виктор Штремлер (Греция)

Благодарность

Доктор Нина Михайловна Бартош-Сулиотис выражает свою искреннюю благодарность всем друзьям и знакомым за сердечную поддержку во время болезни и кончины ее незабываемой мамы профессора доктора Татьяны Васильевны Матюшенко-Бартош.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США, с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 90.- долл., на полгода — 50.- долл., на 3 месяца — 30.- долл., на 1 месяц — 13.- долл., один раз в неделю за год — 35.- долл.

Подписку направлять по адресу: "Russian Life" 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA. Тел. — (415) 921-5380/5381, факс — (415) 921-8726

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЕРАРХА

Нам пишут из Москвы:

Митрополит Николай Нижегородский и Арзамасский рассказал в газете „Церковный Вестник“, что он много размышляет о будущем России, о духовном возрождении русского народа. „Да, церкви сейчас возрождаются. Но общины прихожан не столь многочисленны, как хотелось бы. Верующие участвуют лишь в богослужении. В больших городах они даже не знают друг друга. Семьдесят с лишним лет смуты, конечно, не могли пройти даром. Церковь вышла из этой борьбы обескровленной. Но Русскую Православную Церковь не смогли уничтожить ни давления, ни репрессии“.

Тем не менее, митрополит Николай, находящийся уже 15 лет на Нижегородской кафедре, признал, что „все эти годы служение священников, особенно рядовых, зависело от местных партийных структур. Все эти годы Церковь готовила кадры не священнослужителей, а исполнителей воли государственной власти. Ныне ситуация меняется. В лоно Церкви приходят люди истинно верующие. А это рождает надежду на подлинное обновление души верующего человека. Реставрируются и открываются храмы, духовные семинарии, церковно-приходские школы, возрождается монашество. Я верю, все это в совокупности приведет к возрождению величия России“.

ЯЗЫКОВОЙ ШОВИНИЗМ

Нам пишут из Таллина:

Эстонский парламент принял закон о языке, запрещающий переводить на другие языки название высшего законодательного органа Эстонии. Официально он на всех языках должен будет называться так же, как и по-эстонски — рийгикогу.

Новый закон о языке вещает, что все эстонские наименования на других языках должны точно воспроизводиться в соответствии с графикой (если алфавит латинский) или фонетической оболочкой слова (если используются другие алфавиты).

В связи с этим возникает целый ряд проблем, в частности потому, что в эстонском языке существуют свои собственные названия некоторых городов. Так, Псков называется Пихква, Гдов — Оглува, Рига — Рийа, Ивангород — Яанилинн, Печоры — Петсери. Чудское озеро называется Пейпси-яра, а Балтийское море — Лязне-мери.

После вступления в силу нового закона о языке в особенно сложном положении окажутся проживающие в Эстонии люди, не владеющие эстонским языком. Согласно действовавшему доселе

закону, язык общения выбирало частное лицо — клиент, покупатель, пациент, посетитель в государственном учреждении. А должностное лицо обязано было говорить на предложенном языке. По новому же закону общение на приемлемом языке возможно лишь в случае согласия обеих сторон.

КАК БЕЗ МАТКИ

Нам пишут из Москвы:

Писатель Владимир Солоухин дал интервью газете „Накануне“, первым заместителем редактора которой является известный белой русской колонии в Аргентине журналист Анатолий Михайлович Кузнецов. В. А. Солоухин подчеркнул в интервью, что он является убежденным монархистом и монархию считает „самым естественным и целесообразным способом государственного устройства“.

Автор „Писем из Русского Музея“ затем рассказал следующее: „Мой дед был пасечником. Я наблюдал у него жизнь пчел. Каждая из них знает свои обязанности. Одни пчелы летят за нектаром, другие проветривают крыльшками улей, третьи создают воск, четвертые лепят ячейки, пятые сторожат дом. А одна пчела — матка, которая в общем-то не работает, а только присутствует. Но стоит ее убрать из улья, и всё — жизнедеятельный организм превращается в сброд. Пчелы перестают летать за нектаром, проветривать улей, ползают в растерянности, то соберутся вместе, то разползутся и в конце концов все гибнут. Вот эта картина мне очень нашу теперешнюю жизнь напоминает“.

НЕПОВТОРИМАЯ АУРА

Нам пишут из Лондона:

В кругах левой британской интеллигенции все время идут разговоры о необходимости перехода от монархии к республике. За последние годы вышли две книги в поддержку этой идеи: „Конец Дома Виндзоров“ профессора Стивена Хейслера и „Королева и я“ Сью Таунсенда.

Тем не менее, Чарлз Харгроув, автор недавно вышедшей книги „Королева“, утверждает, что „народ не так легко поддается влияниям и в настоящее время не желает перемен в государственном строе. Установление республики пока лишь предмет обмена мнениями, но никак не реально существующая тенденция и уж тем более не значительное народное движение. Это просто широко обсуждаемая гипотеза, в первую очередь в кругах интеллигенции, весьма разобщенной“.

Чарльз Харгроув считает, что „если учитывать, что представляет собой королева, и принять во внимание, какие услуги она оказывает Соединенному Королевству, то не думаю, чтобы она обходилась нам слишком дорого. Ведь она обладает огромным влиянием,

хотя бы в силу того, что олицетворяет собой преемственность, символ власти, единство и национальную самобытность. Властитель, стоящий над всеми партиями — это поистине бесценное сокровище. Однако попробуем разобратся объективно, так ли уж дорого „стоит“ королева? Согласно недавним подсчетам и учитывая, что в королевстве 57 миллионов душ, на каждую из них падает „бремя“ в размере полутора фунтов стерлингов в год“.

Автор книги „Королева“ спрашивает: „Разве установление республики не повлечет за собой столь же серьезных трат хотя бы на проведение избирательных кампаний?“

По его мнению, „монархия не рядовое явление. Это очень древний институт, со своей преемственностью, со своей неповторимой аурой, со сложившимися ритуалом и традициями, если хотите, со своим ароматом тайны...“

ЗА ПРАВОСЛАВНЫЕ ШКОЛЫ

Нам пишут из Москвы:

Фонд „Общественное мнение“ провел опрос населения на тему о желательности обучения детей в школах православного типа. Всего опрошено 1343 человека в десяти регионах страны (таких как Дальневосточный, Нижегородский, Северо-Кавказский, Московский, Восточно-Сибирский и другие).

Наиболее убедительным результатом опроса оказалось то, что 52,2 % всех опрошенных, имеющих детей в соответствующем возрасте, выразили желание обучать своих детей в учебных заведениях православного типа. При этом оказалось, что реально учат детей в таких школах всего 1,9 % опрошенных.

Поскольку существуют 52,2 % желающих обучать своих детей в учебных заведениях православного образца, то они вправе потребовать от государства превращения если не 50, то хотя бы 35 % государственных учебных заведений в школы православного типа.

Однако государство само на это не идет, а в русском народе все еще никак не рождается движение с подобными требованиями.

„ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ“

Нам пишут из Новониколаевска:

Здесь по почину Александра Николаевича Люлько в издательстве „Благовест“ вышла — первым изданием в России — книга Ивана Солоневича „Диктатура импотентов: социализм, его пророчества и их реализация“. Впервые этот труд основателя „Нашей Страны“ был опубликован в Буэнос-Айресе в 1949 году — его обложка работы Юрия Ивановича Солоневича воспроизведена факсимильным способом в новом издании.

„Диктатуру импотентов“ можно выписывать по следующему адресу: Россия, 630007 Новоси-

бирск, а/я 229. Для справок можно также обращаться по телефонам (383-2) 23-92-31 и (383-2) 23-74-01.

Издательство „Благовест“ в последние годы выпустило ряд книг представителей русской почвенной мысли, в том числе И. А. Ильина, И. Н. Андрушкевича и Ю. С. Сречинского.

ЛЮДИ, БОИ, ПОХОДЫ

Нам пишут из Москвы:

В Исторической Библиотеке состоялась научная конференция „Белая Армия: люди, бои, походы“, на протяжении которой были сделаны следующие доклады: А. Б. Езеев „Становление Сибирской Армии: летняя кампания 1918 года“; А. А. Петров „Новые данные о структуре, порядке формирования и командном составе Ижевской, Воткинской и Сарапульской народных армий в августе-ноябре 1918 года“ (по материалам РГВА); Я. В. Леонтьев „Белый партизан корнет Фортуна-тов“; А. И. Дерябин „Регулярная кавалерия Вооруженных Сил Юга России“; Н. Д. Егоров „Церковь и Белая Армия“; Н. Н. Лисовой „А. И. Деникин и П. Н. Врангель в воспоминаниях и оценках В. В. Шульгина“; С. В. Прищепа „Гренадерские части в годы Гражданской войны“; М. В. Коломиец „Из истории авто-бронечастей Добровольческой Армии“; К. Б. Стрельбицкий „Речные и озерные флотилии Белой Армии и Флота“; П. В. Боженко „Подводные лодки Белого Флота“; В. С. Пешков „Уральская отдельная армия в кампанию 1919 года“; П. П. Лилленурм „Белая борьба на Северо-Западе России“; Ф. Ю. Ефремов „Дроздовская дивизия в боях под Орлом в 1919 году“; А. А. Васильев „1-ая кавалерийская дивизия генерал-майора И. Г. Барбовича в сражении под станицей Егорлыцкой 17 февраля 1920 года“; А. С. Кручинин „Хорлы-Перекоп-Чангар-Геническ: действия войск Таврии и Крыма и десантных отрядов 31 марта — 4 апреля 1920 года“; А. В. Махалин „Действия Белой авиации по разгрому конной группы Жлобы в Северной Таврии“ и С. В. Карпенко „История написания и издания „Записок“ генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля“.

Научная конференция была организована воссозданным в Москве под редакцией А. С. Кручинина военно-историческим журналом „Военная Быль“ и Государственной Публичной Исторической Библиотекой России.

Авторы докладов старались сосредоточить внимание на чисто военных вопросах, так как именно эта область продолжает оставаться наименее исследованной и в России наименее известной. Меньшиков или эсеров, большевиков или анархистов рвутся изучать многие, в то время, как белые воины продолжают оставаться незамеченными забытыми (не потому ли, что историческая „образованщина“ продолжает видеть в этих рыцарях долга и чести своих противников?).